

Таланты России

Вет Москва — 1992 — 13 мая 1992

КАК ДОНСКОЙ ПАРЕНЕК В ГРАНД-ОПЕРА ОКАЗАЛСЯ

В афише Колонного зала на 15 марта объявлен концерт Государственного академического русского народного оркестра им. Осипова под управлением Н. Некрасова. Солист — Михаил Котляров. Имя для широкой публики — новое, неизвестное.

Двадцативосьмилетний русский певец, обладающий глубоким и мощным драматическим тенором, приехал в Москву из Парижа, где живет последние три года. Первый же его путь в нашу столицу был из родного города Азова. Михаилу шел тогда семнадцатый...

Природа неожиданно и щедро наделила сына «технарей» не только редким по красоте звучания голосом, артистизмом, но и привлекающей открытостью души, целеустремленным характером.

По сегодняшнему своему пониманию, петь Миша стал слишком рано. Ему ничего не стоило овладеть аккордеоном, сделаться сначала отменным барабанщиком в собранном ансамбле, а потом запеть под Яна Глена, очень быстро став кумиром поклонников тяжелого рока донского края.

Сказав себе: «Не то!» — Миша вовремя сел в поезд на Москву: «Стать артистом». Каким именно, он тогда еще не сообразил, кинувшись одновременно во ВГИК, в ГИТИС и Щукинское училище. Творческий конкурс прошел везде, а на сочинении споткнулся. Тем не менее факультет музыкального театра ГИТИСа дверь перед ним не закрыл, и Миша Котляров стал учеником Владислава Пьявко. День, когда учитель повел донского паренька в Большой театр на «Аиду», стал для того жизненным потрясением и поворотом в судьбе: Миша навсегда и страстно заболел оперой.

На третьем курсе Мишу послушала Н. Сац и предложила

петь в ее театре. Студент вежливо отклонил приглашение. Для него существовало только одно заманчивое царство — Большой театр. Увы, туда Котлярова не впустили. Даже стажером, хотя молодой певец в то время уже осваивал труднейший для бельканто оперный репертуар из Дони-

цетти и Верди. Заменой стала служба в армии — Миша проходил ее в рядах Краснознаменного ансамбля песни и пляски им. Александрова, а затем все же Детский музыкальный театр Н. Сац. Он там не просто пластикой — акробатикой сценической овладел. И Гвидона, и Пинкертон разучивал. А вот от роли Зайца в «Красной Шапочке» наотрез отказался. Ну и, прощай театр...

С голоду он, конечно, не умер. Его быстро и охотно подхватили кочующие по стране ансамбли. Русские песни в исполнении обязательного солиста обеспечивали прочный успех и приличный зара-

боток. Что мешало Мише наслаждаться жизнью и «стричь капусту»?

— Прививка, сделанная Владиславом Пьявко. Мой удел — опера.

Впрочем, и на судьбу Мише грех жаловаться. В Париже, куда он отправился по делам, с пением не связанным, его послушал Пьер Карден и взялся оплачивать учебную стажировку русского певца в Национальной Парижской консерватории, устроив ему заработок в феенебельном «Максиме». И с Г. Вишневецкой ему удалось позаниматься.

Французская пресса с одобрением заметила концертные выступления молодого тенора, его участие в международных фестивалях бельканто в Антибах. Престижная на Западе фирма «Декка» пригласила записаться с Лондонским национальным оркестром. Он исполнил под управлением В. Адженези кантату Шостаковича «Песнь о лесах». Замаячила и реальность сцены Гранд-опера: Михаил Котляров прошел там конкурс на нынешний сезон. Не успех ли?

— Что же привело в Москву сейчас?

— Возможность записать на фирме «Мелодия» две пластинки с оперными ариями. Сейчас готовим третий диск.

— С оркестром имени Осипова будете исполнять только русские песни?

— Нет, во втором отделении прозвучат итальянские и испанские.

Впереди у Михаила Котлярова сольный концерт в театре П. Кардена, партия Моцарта в опере «Моцарт и Сальери» на сцене Монреальской оперы. Но главная задача: в будущем году спеть в Большом театре.

Мирра ЯКОВЛЕВА.